

НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПЕРУ: ДА ЗДРАВСТВУЕТ РАСТУЩИЙ НАРОДНЫЙ ПРОТЕСТ И ЕГО РАЗВИТИЕ В СТРАНЕ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

По случаю выступления фашистки, геноцидщицы и изменницы Дины Болуарте 28 июля 2025 года перед Конгрессом Боливара или, иначе говоря, свинарником, когда она отчитывалась о своей администрации, мы говорим:

Так кровожадная Дина цинично пыталась представить свою администрацию как успех, когда она не справилась с тремя реакционными задачами своего правительства. Для народа это означало ещё больше геноцида, больше голода и нищеты, удвоенную эксплуатацию и нищету, она жестоко подавляла и преследовала протесты масс. Для нации, угнетённой империализмом, нации в процессе формирования, это означало ещё большую капитуляцию перед империализмом.

Фашистский, геноцидный и предательский режим во главе с Диной Болуарте выражает острый кризис старого и прогнившего перуанского государства, помещичьего-бюрократического государства, находящегося на службе у империализма, прежде всего у империализма янки. Это государство, имея костяк из вооружённых сил, полиции и вспомогательных сил, поддерживает и защищает старое общество, находящееся в общем и окончательном кризисе, полуколониальное и полуфеодальное общество, на котором бюрократический капитализм процветает на службе империализма, прежде всего империализма янки.

Кризис в верхах говорит о том, что мы переживаем развитие революционной ситуации. Ленин мастерски охарактеризовал три её признака:

«1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде своё господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетённых классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется ещё чтобы «верхи не могли» жить по старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетённых классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению».

(Крах II Интернационала, Ленин)

Развитие ситуации в стране показывает, что этот кризис наверху вскрывает трещину, через которую просачиваются недовольство и возмущение угнетённых классов. Тот факт, что массы начинают решительно двигаться не только перед лицом безработицы, неполной занятости, низкой заработной платы, чрезмерной эксплуатации и нищеты, но и перед лицом растущего угнетения, от которого они страдают из-за всё возрастающего краха и разложения старого общества и старого государства, поддерживающих его.

Экономические данные упорно показывают характер перуанского общества, полуколониального и полуфеодального, в котором бюрократический капитализм действует на службе прежде всего американского империализма. Эти данные также свидетельствуют об экономической несостоятельности действующей власти. Давайте рассмотрим некоторые конкретные данные:

В 2024 году ожидалось, что валовой внутренний продукт (ВВП) вырастет на 3,1%. Это восстановление, поддержанное первичными секторами, было восстановлением рыболовства, сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, а также цен на полезные ископаемые. Согласно прогнозу, в 2025 году ВВП будет расти на уровне 3%, что учитывает нормальные погодные условия, ввод в эксплуатацию некоторых горнодобывающих и инфраструктурных проектов, а также условия, благоприятствующие дальнейшему восстановлению частных расходов.

Незначительный рост занятости объясняется скорее неформальной экономикой, чем формальной экономикой, с такими впечатляющими цифрами, как тот факт, что 1,5 миллиона молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет не учатся и не работают. Несмотря на восстановление в 2024 году, среднесрочные перспективы перуанской экономики продолжают демонстрировать более низкий потенциал, чем десять лет назад. Прогнозы МВФ на следующие пять лет предполагают рост ВВП страны всего на 2,4% (вторичный источник, из которого получены эти данные, — отчёты Центрального резервного банка (CRB): Отчёт об инфляции за июнь 2024 года. Текущие перспективы и макроэкономические прогнозы на 2024-2025 годы и Дейси Гальвес Люме и Луис Тарасона Рамос. EduDatos 50: Нинис: Молодые люди, которые сегодня не учатся и не работают в Перу. Лима: Министерство образования (Минеду)).

Что касается бедности, отсутствия продовольственной безопасности и неформальной занятости, официальные цифры таковы:

В 2023 году средние реальные доходы снизились на 1% по сравнению с 2022 годом. По сравнению с 2019 годом снижение было очень значительным в городской местности – 13,0%, в сельской местности – 5,2%. Количество людей за чертой крайней бедности увеличилось на 33,9% по сравнению с 2019 годом. Общая бедность выросла на 26,7% по сравнению с 2019 годом. Денежная бедность увеличилась на 1,5% в период с 2022 по 2023 год и увеличилась на 8,8 процентных пункта по сравнению с 2019 годом. В течение 2023 года денежная бедность увеличилась до 29%, в то время как крайняя бедность достигла 5,7%, что свидетельствует об изменении тенденции к снижению, которая сохранялась в период 2009-2019 годов. С умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности сталкиваются 51,7% населения, что составляет 17,6 млн человек. Несмотря на это, мы являемся крупными экспортёрами продовольствия на мировой империалистический рынок. Соппротивление масс ситуации, едва описанной выше, выразилось в волнах протеста, как больших, так и малых, во многих случаях приводящих к вооружённому сопротивлению. Массы с каждым днём становятся всё более активными, и всё это в контексте избирательного периода, в преддверии всеобщих выборов на смену реакционной власти в апреле 2026 года.

Геноцидная Дина намерена оставаться президентом до июля 2026 года, возглавляя правительство, отвергнутое всеми партиями, которое держится только силой оружия и парламентской поддержкой представителей различных реакционных избирательных групп, известных как «партии», включая оппортунистов «Свободного Перу» с Вальдемаром Серроном, который является вице-президентом, и некоторыми из крыс правооппортунистической линии (POL) из «Учительского блока», «Социалистического блока», «кастильистов» и других. Любопытный факт о парламенте, который в полной мере отражает то, что мы сказали, заключается в том, что с 2021 года более 50 конгрессменов сменили политические партии, некоторые из них более трёх раз. Шестьдесят семь из 130 членов сталкиваются с дознаниями и расследованиями по подозрению в преступлениях против государственного управления, общественного доверия и собственности, включая изнасилования.

В этой ситуации трудности с реагированием будут возрастать вплоть до окончания выборов и прихода к власти нового правительства. Однако при нынешнем положении дел ничто не гарантирует, что не произойдёт военного или парламентского переворота. Имейте в виду, что в избирательной комиссии имеется более 40 предвыборных изображений (партий или фронтов), которые могут представлять кандидатов на пост президента, а также в Сенат и Палату представителей. Вопрос о его управляемости и легитимности не имеет перспектив к переменам для старого государства. Приведём следующие данные из журнала DESCO, которые выражают крах и распад всей политической системы:

«Политический и электоральный ландшафт за два года до всеобщих выборов не мог быть более мрачным, но, прежде всего, более далёким от граждан. Однако такого рода политическая «депрессия», приводящая к политическому параличу в обществе и внутри одних партий и организаций, резко контрастирует с тем огромным энтузиазмом, который другие демонстрируют в отношении предстоящего избирательного процесса 2026 года. Согласно официальным данным Национальной избирательной комиссии (JNE), по состоянию на август у нас есть 35 легально зарегистрированных политических партий и еще 24 партии в процессе регистрации, что означает, что у нас может быть 59 политических организаций, имеющих право на участие в предстоящих всеобщих выборах. Теоретически, если эти 59 организаций зарегистрируются и все представят списки в Конгресс, у нас будет 7670 кандидатов. Исторический рекорд. Такого рода электоральную лихорадку, например, разделяют несколько бывших парламентариев: «После обзора последних пяти лет El Comercio обнаружила, что более 50 бывших парламентариев вступили в партию, отличную от той, которую они представляли в своих соответствующих законодательных органах, и имеют право баллотироваться снова» (Конгресс, Кризис, демократия и неформальность, Альберто Адрианзен М., Перу Хой, Крах демократии. Лима: DESCO, 2024).

Реакционеры могут лишь всё более пессимистично относиться к сложившейся ситуации. Самый откровенный из них стонет:

«Глубокое разложение мы переживаем». Они рассматривают свою нынешнюю «демократию» как «продолжение режима Фухимори», в котором «неолиберальные устои не должны подвергаться сомнению». Цитаты из презентации Эдуардо ТОЧЕ М.; редактор Перу Хой, Крах демократии. Лима: DESCO, 2024.

И самое интересное, что Точе по-своему, несмотря на свой гнилой постмодернистский язык и мышление, описывает политическую надстройку страны, которая для нас выражает её полуфеодальную и полуколониальную основу и, тем самым, провал второй реакционной задачи фашистского, геноцидного и предательского режима Фухимори, который правит с 1992 года. А, следовательно, и нынешнего режима Дины Болуарте. Давайте прочитаем, что он говорит по этому поводу:

«В заключение, (сегодня в Перу). Очевидно, что фальсификация культуры законности преступным миром — и теми, кто занимает пространство между ним и царством законности — подпитывает внутреннюю связь между законом и беспорядком, которую мы переживаем с возрастающей интенсивностью. В конце концов, как только государство начало серьёзно отдавать свои услуги на аутсорсинг и предоставлять франшизы, а внеправовые организации начали подражать государству и рынку, обеспечивая защиту и отправляя правосудие, социальный порядок становится калейдоскопом: одновременно присутствующим и ненастоящим, одновременно гиперреальным и суперпозицией образов, одновременно видимым, непрозрачным и полупрозрачным. Более того, это дублирование, это одновременное присутствие закона и беспорядка имеет свою собственную географию, географию прерывистых и перекрывающихся суверенитетов».

Другой пример того, как полуфеодализм проявляется в политической надстройке, можно найти в цитированной статье Альберто Адрианзена М. в деле «мочасуэльдос» (наёмных работников). Давайте прочитаем:

«(...) Существование так называемых «мочасуэльдос» (наёмных работников), то есть конгрессмены, которые заставляют своих рабочих отдавать часть своей зарплаты, превращая этих людей в своего рода «аррендире» (крестьянская арендная плата), которые, хотя и не работают на землевладельца, как это было в прошлом, обязаны отдавать часть своего труда наличными конгрессмену. Такая форма отношений демонстрирует патримониальный характер политики конгрессмена, где место представляет собой то, чем земля была для гамонала (землевладельца)».

Как происходит разложение реакции и какие есть перспективы политической системы?

При таком положении дел массы нуждались в сопротивлении двойному реакционному нападению, с одной стороны, репрессивных сил самого государства, а с другой — нападению банд «помещика», так что во многих местах они были вынуждены прибегнуть к вооружённому сопротивлению. Вооружённое сопротивление масс даёт ПКП возможность поднять эту борьбу до уровня политической борьбы, борьбы за власть, переходя от вооружённого сопротивления (самообороны) к партизанской борьбе за уничтожение живой силы врага и старых производственных отношений, под лозунгом борьбы и сопротивления, ставя центр борьбы и организуя его в народно-освободительную армию, чтобы совершить новый скачок в деле объединения сил народных масс. Таким образом, мы проводим различие между пассивным сопротивлением,

вооружённой самообороной и вооружённой борьбой и, более того, с народной войной.

Поэтому нынешнее положение очень плохо для реакции и очень хорошо для революции, оно служит для того, чтобы продвинуть вперёд задачу общей реорганизации партии и для нового скачка в деле включения масс в народную войну. Чтобы выйти из сложившейся ситуации к активной народной войне.

В ситуациях электорального перелома, когда обостряется сговор и реакционная борьба, за которой следует смена правительства, зная, какое несоответствие это им приносит, и зная, что новое правительство будет гораздо слабее и нелегитимнее нынешнего, что будет гораздо хуже для масс, даёт блестящую возможность двигаться с попутным ветром, глубоко и широко мобилизуя массы против нового избирательного фарса через активный бойкот. На борьбу за защиту завоёванных кровью прав, свобод и благ и за то, чтобы поднять эту борьбу масс до политической борьбы, за её новый этап, скачок в народную войну, кульминацией которой станет задача всеобщей реорганизации партии и продолжение развития новодемократической революции через народную войну.

Да здравствует председатель Гонсало и его всемогущие идеи Гонсало!

Да здравствует Перуанская коммунистическая партия! Да здравствует народная война!

Да здравствует растущий народный протест и его развитие в стране!

Долой фашистский, геноцидный, продающий Родину режим!

Да здравствует героическая борьба за национальное освобождение народов Палестины и Украины!

Народное движение Перу

Июль 2025 года

Примечание:

«Нет более выраженного подчинения перуанскому государству, чем в отношении воздушного запрета. В зависимости от решения Государственного департамента и обороны США в августе 2023 года нам пришлось подписать с США соглашение о запрете, не предусматривающее летального исхода, хотя у нас есть законодательство, разрешающее уничтожение подозрительных судов после исчерпания протоколов. Таким образом, мы как страна не смогли доминировать в нашем воздушном пространстве». («Не один, а много VRAEM» Рикардо Соберон Г.)